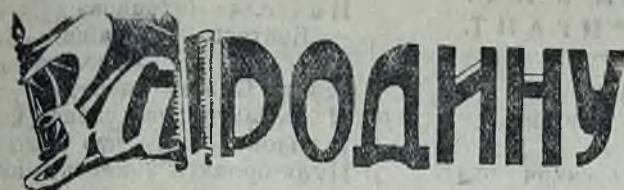

**БОЕЦ! НЕУСТАННО СОВЕРШЕНСТВУЙ БОЕВУЮ ВЫУЧКУ,
НАУЧИСЬ БИТЬ ВРАГА НАВЕРНЯКА!**

Смерть немецким оккупантам!

Красноармейская газета

№ 23 | Среда, 31 марта 1943 года | № 23

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Союза ССР СТАЛИНУ И. В. военного звания Маршала Советского Союза

Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Союза ССР СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу присвоить военное звание МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 6 марта 1943 г.

**УЧИСЬ НАПРЯЖЕННО, ГТОВЬ
СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ДО ВРАГУ!**

Каждую минуту — на учебу

Получая миномет я дал дадось не легко, трудов клятву бить из него врага стояло много. Зато весь без промаха, наповал.

Как выполнить свою клятву? — стал передомной вопрос. Миномет то ведь я увидел впервые.

Решил пойти посоветовать с командиром. После разговора с ним для меня стало ясно, что нужно взяться за серьезную учебу.

Теперь то я могу смело сказать, что минометом владею в совершенстве. Но это

Младший сержант
Зинченко.

ОВЛІДЕЛІ СВОІМ ОРУЖІЕМ

В мое отделение пришло два товарища Гладков и Зебренко. На фронте они недавно, но за короткое время оба хорошо изучили винтовку и гранаты, умеют стрелять из ручного пулемета.

В свободное от занятий время участники боев, боец

тров. Степушкин, рассказывая новичкам отдельные боевые эпизоды. Учит их, как нужно проявлять в бою хитрость и смекалку, чтобы успешно громить врага.

Старший сержант
К. Таможников.

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ!

РАССКАЗЫ О ФРОНТОВОМ ОПЫТЕ

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Как-то сержант Ященко стал причечать, что почти каждую ночь немецкие автоматы пускали вправо и влево по три очереди трассирующих пуль. И тотчас же минометчики противника открывали огонь по нашим позициям.

— Это автоматы-цепелеказатели заводят на нас минометный огонь. Надо прорубить их, — сказал он командиру.

Уточнив место откуда немецкие автоматы подавали сигналы, Ященко взял с собой четырех смелых, находившихся бойцов и по трапезе пополз к бугру. Незаметно подкравшись к фашистам, смельчаки беспощадно штыками покончили с двумя фрицами и вооружились их автоматами.

Младший сержант
П. Мышко.

Застали врасплох

Однажды с группой бойцов я возвращался из разведки. По пути зашли в маленькую деревушку, отдохнуть малость.

Но отдохнуть не пришлось. И вот почему. Незадолго перед нами сюда явилось два фашистских офицера собирать яйца и кур.

— Вот везет, — подумал я, — это ж будут „порядочные языки“. Вскоре мы начали на след фрицев — куроедов. В избе слышался

разговор, фриц выкрикивал яйц, цвай, драй... Неужели они занимаются строевой, — мелькнуло у меня в голове. Распахнув двери мы увидели офицеров за своим занятием: они подсчитывали награбленные яйца.

„Хэнде хох!“ — скомандовал я. Обезоружив фрицев мы доставили их в свой штаб.

Старший сержант
Н. Тихонов.

БОЕВОЙ СЧЕТ

Единым и сплоченным расчетом в подразделении являются минометчики старшего сержанта Ткачева. Все бойцы — люди бывальные, имеющие богатый фронтовой опыт.

Комсомолец-наводчик Трофимов, заряжающий Емец — являются лучшими передовыми минометчиками. Поним всегда равняют-

ся остальные товарищи. На своем боевом счету расчет имеет две подавленных вражеских батареи, расстрелянных и частью уничтоженных З роты пехоты противника, разбитых З блиндажа и З огневых точек с живой силой, З повозки с боеприпасами.

Старший лейтенант
А. Белых.

СЕМНАДЦАТЬ

I.

А. ИЛЬИН.
Изр. ДРИГАНТ.

В ТЫСЯЧУ горл
трубы трубач,
Музыка вихрём,
бурей кружись.
Девушка, милая,
не рыйай,
не плача!
Это не похороны,
не смерть,
это—жизнь!

Громче, товарищ, о них говори.
Вытащи,

выложи правду на стол.
Расскажи,
как русские богатыри
трудью встали
за Старый Оскол.

Кто не помнит орудийный гул,
Будку каменную на пути?
Враг отребье свое здесь стянул.
Но сказали семнадцать:

— Не пройти!
И враг не прошел.
Триста трупов лежит
на дороге той.
Эй, товарищ,
обожди,
постой!
Знаешь ли ты их имена?
Знаешь ли ты,
как они дрались?
Посмотри на их ордена,
Разгляди в них
большую жизнь.

2.

По ДОРОГЕ снег
бураном метет,
на столбах
рьяно ревут провода.
Два батальона панегречу идет:
Шагает бешеная
фашистская орда.
Семнадцать бойцов
залили в снегу.
Ждут...

— Ближе их подпустить!
— Начнем,—сказал Бондаренко,
— Огонь по врагу!
— Бей,—кричит Плотников,—
бей и мсти!
И разгорается бой,
все сильней
и сильней.
— Чья это винтовка, чья?
— Сережи Башева,—кричит
Толмачев,
За Сережу Башева истит
Дроздов.
— Отому Чажабаев, будь
здоров.
Смотри, как сражается
Золотарев.

Враг наступал,
Но поклялись друзья,
Выстоять,
вытерпеть смерч огня.

3.

ЗАСВЕРКАЛО кругом,
загремело кругом,
Вскользнулась земля
в этот день.
Говорят об одном,
хоть летит все огнем,
крови клятву дает друг другу.
Этот день боевой
не забыть никогда,
как семнадцать бойцов-храбрецов
молодцов-удальцов,
Подходил когда враг,
поклялись:
— Не отступим ни шаг!
В этот миг они вспомнили
день провожанья,
как отцы снаряжали их
в ратный поход.
И семнадцать бойцов-удальцов
пожав руки отцов
ушли вместе
на фронт,
на войну.
И родные отцы...
— Ну, орлы, молодцы,—
промолвили строго
и кратко:
— Покажите себя,
Разгромите врага!
Вот отцову вам,
крепкое слово.
И семнадцать бойцов-храбрецов,
подходил когда враг,
поклялись:
— Не отступим
ни шаг!

4.

ЗИМОН...
Дерево с ветром в паре шумит,
Снега белизна кровью горит,
Там—идет наш злобный враг,
Там—навис черный мрак.
Темные тучи по небу плывут
Семнадцать лежат, семнадцать
ждут.
Выстрел... еще раз... еще раз
звучит.
В посмертной агонии немец рычит.
— Еще раз! Огонь! Не тушуйтесь,
друзья!
Плотникова слышины родные
слова.

В воздухе душно, забил пулемет
И в сердце Литвинова пуля идет
— Бейтесь, товарищи!

вымолвить смог

Гриша Опарин за будку замер
И автоматом, как саблей, косил
В голову немцу, что было сил.
Пуля-броня впилась в него,
Трудно дышать, дышать тяжело.
А враг наступает, все ближе идет,
— Крепитесь, ребята, наша
возьмет!

5.

И РЕБЯТА крепились
Собирая силу в кулак,
Зная, что перед ними немец,
ненавистный враг.

Кто ранен дважды,
кто трижды,
кто четырежды ранен
был,

как память о матери
в сердце горячем
воинскую присягу хранил.
Бились, как львы
истекая кровью
И каждый из семнадцати
с великой любовью
думал

на родной земле
коммунистом умереть.

Тринадцать умерло,
но рубеж не сдали!
Жить будет память
о них в веках,
И слава о них пролетела
В ротах,

батальонах,
полках.

Дружбой советской
стальной,
боевой,
спаяны вместе
казах и узбек,
русский, украинец
крепко дрались,
в смерти
проводглашая
жизнь!

Ради жизни сдержали
шквал огневой.
Выдержали, выстояли
смертельный бой.
Слава о них
громит и летит
по большой
советской земле.
Сам Сталин
героев Отчизны
 отметит
В Московском,
родном Кремле.